

— Сяо Юй, я... он! — Шэнь Цзиньсю запинался, пытаясь объяснить.

Лин Юй даже слушать не стал, с помрачневшим лицом развернулся и ушел. Шэнь Цзиньсю хотел броситься следом, но Бай Ичэнь, навалившийся на него всем телом, не давал пошевелиться. Он бросил на лежащего на нем Бай Ичэня взгляд, полный скрытого раздражения.

Потерял сознание? Как некстати! Неужели притворяется?

Лицо Шэнь Цзиньсю помрачнело. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть голову Бай Ичэня, но его длинные пальцы коснулись чего-то обжигающе горячего. Не раздумывая, он приложил ладонь к щеке Бай Ичэня — жар был невыносимым. С такой температурой, пожалуй, можно было бы и яичницу пожарить. Бай Ичэнь, который всегда отличался крепким здоровьем, внезапно слёг с лихорадкой, да еще и устроил такую нелепую сцену, из-за которой Сяо Юй всё не так понял.

Несмотря на неприязнь к человеку, лежащему на нем, Шэнь Цзиньсю всё же сходил в ближайшую аптеку, купил жаропонижающее и влил его в Бай Ичэня.

После лекарства Бай Ичэню стало немного легче, но он всё еще чувствовал себя ужасно. Придя в себя, он оглядел комнату, в которой остался только Шэнь Цзиньсю, и с недоумением спросил:

— А где твоя жена?

— У тебя еще хватает наглости спрашивать? Ты только что упал в обморок, обнимал меня и целовал, моя жена это увидела и в ярости убежала! — Шэнь Цзиньсю холодно хмыкнул, выражая свое недовольство.

Бай Ичэнь смущенно закусил губу, но извиняться не стал. Утром Лин Юй заставил его пострадать, и хотя сегодня вечером всё вышло случайно, это было даже приятно — позлить Лин Юя.

Чувствуя ломоту в теле и невыносимую тяжесть в голове, Бай Ичэнь с мольбой посмотрел на Шэнь Цзиньсю:

— Ты не мог бы отвезти меня домой?

— Температура спала, тебе уже лучше. Я и так из-за тебя в беду попал, мне нужно срочно бежать и задабривать жену! У кого есть время тебя возить? Лови такси сам!

Шэнь Цзиньсю решил, что после лекарства с Бай Ичэнем ничего не случится, и, движимый лишь желанием найти Лин Юя и объяснить, бросил его в баре и ушел.

Глядя в спину Шэнь Цзиньсю, Бай Ичэнь почувствовал, как защипало глаза. Вот уж верно говорят: всё познается в сравнении. В сердце Шэнь Цзиньсю он никогда не сравнится с Лин Юем.

Делать было нечего, и Бай Ичэнь, волоча тяжелое тело, направился к выходу. Не успел он даже покинуть комнату, как пошатнулся и рухнул на пол. Из-за высокой температуры он пытался подняться, но конечности не слушались, и он окончательно обмяк.

Глядя на слепящий свет потолочной лампы, Бай Ичэнь чувствовал, как всё тело пронзает острая, колющая боль, словно его истыкали ножами. В тот миг он подумал, что вот-вот умрет, но в следующее мгновение перед глазами возник чей-то расплывчатый силуэт.

Кто это?

Пока Бай Ичэнь в замешательстве пытался понять, незнакомец присел, подхватил его на руки и понес прочь.

— Сяо Чэнь, не бойся, брат Фань пришел. Брат Фань сейчас же отвезет тебя в больницу.

Ло Фань — сосед Бай Ичэня с самого детства. Шесть лет назад мать Бай Ичэня перевезла его в другой город, и с тех пор они потеряли связь. Недавно Ло Фань случайно узнал, где находится Бай Ичэнь, и разыскал его, но никак не ожидал застать в таком жалком состоянии.

Видя перед собой несчастного, измученного человека, Ло Фань почувствовал, как сжалось от жалости сердце. Когда до слуха Бай Ичэня донесся мягкий, участливый голос Ло Фаня, его сердце, до этого словно упавшее в ледяную бездну, наконец ощутило крупицу тепла.

Он из последних сил сфокусировал взгляд на мужчине с точеными, словно высеченными из камня чертами лица и прошептал с искренней радостью:

— Брат Фань, это правда ты?

— Я, я самый.

Ло Фань торопливо закивал и ускорил шаг.

В полузабытьи Бай Ичэнь прижался к груди Ло Фаня, и в этот момент ему наконец стало теплее. Словно пережив долгую ледяную зиму, он наконец встретил ласковое солнце, и, жадно впитывая тепло, он всё сильнее прижимался к своему спасителю.